Особенности цветообозначения в немецком, русском и татарском языках (на примере колоронимов *синий* и *красный*)

А.Ф.Мухамадьярова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

цветообозначение, языковая картина мира, немецкий язык, русский язык, татарский язык

Фразеологические и паремиологические фонды хранят информацию о материальной и духовной культуре, мировидении носителей языков. Цветообозначения нередко участвуют в формировании значения фразеологизмов и паремий благодаря актуализации присущих им скрытых оценочных смыслов.

Прилагательное *blau* во многих культурах символизирует верность, а синий сапфир является знаком верности и надевается при заключении брака. Согласно народному преданию, на пальце неверного человека камень теряет свою первоначальную яркость. В немецком языке есть фразеологизмы, в которых *синий цвет* связан с обманом, ложью: *er lügt das Blaue vom Himmel herunter* (рассказывать небылицы; наговорить с три короба) [Wahrig 2011: 282], *ins Blaue hineinreden* (городить вздор, молоть чушь; говорить наобум) [Wahrig 2011: 282], *jmdm. das Blaue vom Himmel versprechen* (сулить золотые горы) [Wahrig 2011: 282]. *Blau* ассоциируется у немцев с нетрезвым состоянием, например: *blau wie ein Veilchen* (быть вдребезги пьяным, быть в стельку пьяным); *voll / blau wie eine Strandhaubitze / Haubitze sein* (быть пьяным в стельку) [Wahrig 2011: 282]. Во французском языке для обозначения пьяного человека используется другое прилагательное, а именно – *gris* ‘серый’. В современном русском языке нет фразеологизмов или сочетаний с синим цветом для описания данного состояния, но в памятниках XV-XVI вв. встречается выражение *сини очи* (о глазах пьяниц). *Синий* в данном случае означает, что отсутствует блеск в глазах, можно также предположить, что глаза мутные, тусклые, лишенные блеска (осмысленности) [Бахилина 1975: 177-178]. Кроме этого, есть еще сложное слово *красноноска* (о пьянице) с другим цветовым компонентом [Даль 1989: 188].

В памятниках русской фольклорной культуры синий цвет ассоциировался с магическими действиями. Это связано с тем, что он связывался с водой, где обитают злые силы. Именно поэтому синий цвет являлся символом потустороннего, иррационального. С синим цветом связано также большое количество обрядов и суеверий. Интересно отметить, что черт табуированно называли *синец*. Синий цвет сохранял свою негативную коннотацию в течение долгого времени. Но в немецкой языковой картине мира отношение к синему цвету изначально положительное. Так, в своем известном трактате ˝К учению о цвете˝ И.В.Гете пишет: ˝Подобно тому, как охотно мы преследуем приятный предмет, который от нас ускользает, так же охотно мы смотрим на синее, не потому, что оно устремляется в нас, а потому, что оно влечет нас за собою˝ [Гете 1957: 316]. В корпусе немецкого языка встречается сложное слово *magischblau*, которое получает метафорическое значение загадочности. Сравнив фразеологизмы, пословицы и поговорки, сложные слова с компонентами *blau* и *синий*, мы можем говорить о том, что языковая картина мира в русском и немецком языке отличается. В немецкой культуре нет изначально отрицательной коннотации слова *blau*. В русском языке чувствуется большая связь синего цвета с водой, которая ассоциируется с нечистой силой. Но в немецком языке также есть некоторые выражения с компонентом *blau*, в которых чувствуется негативный оттенок, например, во фразеологизме *blau wie ein Veilchen* (быть вдребезги пьяным), *jmdm. das Blaue vom Himmel versprechen* (сулить золотые горы) [Wahrig 2011: 282].

Во многих культура *rot* ассоциируется с огнем, это подтверждают фразеологизмы и пословицы, идентичные в немецком, русском и татарском языках. Например: *den roten Hahn aufs Dach setzen* [Duden 1998: 589], *посадить красного петуха на кровлю* [Даль 2002: 76], *кызыл әтәче ничава аның, ут чыга күрмәсен* [Исанбет

2010: 361]). В языковых картинах мира татарского, немецкого и русского народов *красный* ассоциируется со словами *красивый*, *прекрасный*, *хороший* (ср.: *кызның кызганы кызыл чикмән* [Исанбет 2010: 25], *rote Äpfel sind auch faul* [6000 deutsche 1956: 41], *красную речь красно и слушать* [Даль 1989: 187])) и может принять негативную коннотацию. В татарском и русском языках красный цвет может символизировать мишуру, блеск (ср.: *бар кызыл да кыз булмый* [Исанбет 2010: 10]; *красно, пестро а (да) толку нет* [Даль 1989: 188]). В татарской языковой картине мира *красный* в значении ‘красивый’ может принять негативную сему ‘коварный, хитрый’: *төлкенең хәйлә туны кызыл, кыз авызында кызыл тел* [Исанбет 2010: 206]. В немецкой и русской языковых картинах мира также существует похожее значение слова *красный*, а именно – ‘опасный, коварный’ (ср.: *roter Bart, untreue Art oder Schelmenart*; *рыжий да красный – человек опасный*) [6000 deutsche 1956: 201]. Проанализированные примеры говорят о том, что восприятие красного цвета в разных культурах может совпадать.

Интересно отметить различие между татарским и русским, немецким языками. Слово *красный* в татарском языке может выступать в значении ‘благородный, знатный, дорогой человек’: *кыз бала кызыл комач*. Кроме этого, *красный* в татарском языке приобретает еще одну негативную коннотацию ‘сплетни’: *кыз бала артыннан кызыл көчек иярчен* [Исанбет 2010: 11]. Если русские для выражения ‘чего-то нереального, не осуществимого’ употребляют *когда на горе рак свистнет*, то татары используют для этого *кызыл кар яугач* или *Алла боерса, исән булсам, кызыл кар яуса* [Исанбет 2010: 768]. В русском и татарском языках для обозначения умения красиво изъясняться также используется компонент *красный*: *кызыл сандык эчендә күкеле сәгать кычкыра* (загадка о языке) [tazbash.narod.ru], *краснобай, краснослов* [Даль 1989: 188]. Прилагательное *красный* может выступать в качестве метафоры для обозначения фруктов, ягод, овощей. Эту тенденцию мы наблюдаем в татарских загадках: *түгәрәк-түгәрәк шар кебек, Кызыл-кызыл кан кебек; Әчедер дә татлыдыр, Йотыйм дисәң ташлыдыр* (о вишне), *үзе кызыл, үзе буялмаган* (о моркови) [tazbash.narod.ru]. В немецком и русском языках совпадает значение красного цвета, символизируещее богатство, деньги: *kein roter Heller* [Wahrig 2011: 1244]*, продавец в красных сапогах ходит* (щеголяет) [Даль 1989: 188]. Немцы, русские и татары краснеют от стыда (*rote Ohren haben/kriegen* [Duden 1998: 526], *покраснеть от стыда, оятлы кызарыр, оятлы агарыр* [Исанбет 2010: 572]). В немецкой языковой картине мира красный цвет получает интересные метафорические переносы значения. Так этот цвет может выступать символом поражения: *rote Laterne* (спортивный жаргон, в значении ‘последнее место в турнирной таблице’), либо чего-то важного (*sich etwas im Kalender rot anstreichen (отметить красным в календаре)* [Duden 1998: 589, 368]), препятствия (*einer Sache (jem.) rotes Licht geben* [Röhrich 2001: 1256]). Отметим, что в немецкой языковой картине мира красный цвет может обозначать не только богатство, но и потерю: *rote Zahlen schreiben (работать в убыток), in die roten Zahlen kommen/geraten, in den roten Zahlen sein* [Duden 1998: 822].

Прилагательное *rot* в немецкой языковой картине мира может приобретать и положительные метафорические переносы значения и выступать символом здоровья (*heute rot, morgen tot; Salz und Brot macht Wangen rot* [Байер 1989: 299]). Следует отметить, что в немецком языке отсутствует специальное слово для обозначения цвета лица здорового, свежего, молодого человека, в то время как в русском языке есть лексема *румяный*, в которой, кроме цветового оттенка, присутствует и оценочный элемент ‘здоровый, красивый’.

В результате анализа метафорических переносов значения слов *rot*, *blau*, *красный*, *синий*, *кызыл*, *зәңгәр* мы можем говорить о языковой картине мира трех языков. Эти прилагательные включают в себя знания о мироощущении и миропонимании

немецкого, русского и татарского народов, об их культурных особенностях и менталитете.

Литература

6000 deutsche und russische Sprichwörter. Ausgewählt und verglichen von Dr. A.E. Graf. Veb Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale) 1956. – 297 S.

Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / bearb. von G.Drosdowski. – Mannheim: Dudenverlag, 1998. – 864 S.

Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. – Freiburg: Herder Verlag, 2001. – 1910 S.

Wahrig Deutsches Wörterbuch. 9. vollständig aktualisierte Ausgabe. – München: Wissen-Media-Verlag. – 1728 S.

Байер Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х.Байер, А.Байер. – М.: Высш. шк., 1989. – 392 с.

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 292 с.

Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.: Изд-во АН ССР, 1957. – 555 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: ЭКСМО, 2002. – 616 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.2. – М.: Рус. яз., 1989. – 779 с.

Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010.